

Ценности и качества российских журналистов: теоретические модели и результаты эмпирического исследования

Иосиф Дзялошинский
Марина Дзялошинская

Статья посвящена анализу представлений студентов старших курсов московских вузов о разделяемых российскими журналистами ценностях и качествах, присущих профессионалам масс-медиа.

Ключевые слова: журналист, ценности, качества, профессиональная деятельность.

Что может быть ценнее ценностей?

Что касается ценностей, то существует множество определений данного понятия, имеющих смысл как общий, очень широкий, так и сводящих его значение до одного из явлений мотивационного процесса.

В данной статье мы исходим из понимания, согласно которому ценности представляют собой некие фундаментальные ориентиры поведения человека, определяющие цели и способы его деятельности. По нашему мнению, понятие «ценность» имеет три специфических измерения. С одной стороны, этим понятием обозначают *собственно ценности*, в качестве которых выступают некие сущности, фиксирующие определенное социокультурное содержание. Примером собственно ценностей можно считать «благополучие», «комфорт», «свободу передвижения», «порядок», «культуру», «образование», «отдых», «престиж» и многое другое.

Разумеется, комплекс «собственно ценностей» человека представляет собой не хаотично сформировавшееся множество, а организованную систему, в которой выделяются некие доминанты. Существует гипотеза, о которой упоминает В. Франкл, что на ранних этапах развития личности

Дзялошинский Иосиф Михайлович – кандидат филологических наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», imd2000@yandex.ru
Дзялошинская Марина Иоанновна – кандидат филологических наук, профессор Академии труда и социальных отношений, marinika2000@yandex.ru

на первый план выдвигаются ценности, связанные с категориями «удовольствия» и «наслаждения», затем особое внимание уделяется ценностям, обеспечивающим могущество, власть, и на уровне зрелой личности самыми главными становятся ценности, определяющие смысловое наполнение жизни¹.

Следует отметить и «подвижность», «изменчивость» содержательного наполнения категорий, входящих в систему «собственно ценностей». Так, в современной России существенно меняется представление о благосостоянии. В определенных социальных группах в число ценностей, объединяемых этим понятием, наряду с такими традиционными благами, как качественное продовольствие, просторное жилище, стильная одежда, все более активно включаются предметы роскоши, свободное время, отдых на престижных курортах и т.д.

С другой стороны, этим же понятием «ценности» обозначают эталоны, в качестве которых выступают материальные или духовные образования, конденсирующие в себе громадный объем социокультурного содержания (эталонные меры, эталонные произведения искусства и т.д.). Что касается эталонов, то они представляют собой особые меры, зафиксированные в идеальной или материальной форме, по которым, мы определяем степень значимости, важности, совершенности разнообразных предметов и явлений реального мира. Эталон следует рассматривать как определенный предел, образец, внутреннюю норму, к которой стремится каждый реально существующий объект².

Оценивая любое явление, вещь, процесс, мы исходим из предположения о существовании какой-то оптимальной меры их развития. «Не потому ты бледен, – говорит Аристотель в “Метафизике”, – что мы правильно считаем тебя бледным, а наоборот, именно потому что ты бледен,

мы, утверждающие это, говорим правду»³. Но это значит, что мы все знаем некоторую «норму бледности».

В качестве эталона может выступать любое социокультурное образование, признанное в данной общественной структуре мерой совершенности. Эти эталоны, которые используются субъектом в качестве средств познания и деятельности, могут быть сравнительно простыми (например, эталоны веса, массы, объема), а могут быть сравнительно сложными (категории «герой», «талант» и т.д.). В каждый данный момент в обществе существует несколько исторически сложившихся эталонов одного и того же объекта. В ситуации глобализации проблема многообразия эталонов приобретает особую остроту.

В третьем измерении в качестве ценностей выступают *идеалы*, выражающие саму сущность человека в его представлениях о должном. Идеал выступает как проект будущего, то есть как одно из возможных состояний чего-нибудь, принятое людьми в качестве наиболее желательного или необходимого. Из веера открывающихся возможностей люди выбирают и фиксируют в качестве идеала, подлежащего осуществлению, такую область возможного, которая соответствует индивидуальным и коллективным, ближайшим и отдаленным интересам. Другими словами, идеалы выступают в качестве субъективного проекта людей относительно их объективного осуществления.

Следует также указать, что идеал, как подчеркивал Э.В. Ильенков, это не нравственный, интеллектуальный или религиозный образ желаемого, оторванный от реальной действительности, а продукт самой действительности, ее конкретно-исторических противоречий. То есть формирование идеала выступает не как выдумывание «образцов», а как процесс «очищения» реальных ценностей от всего случайного⁴. Вместе с тем очевидна связь идеалов

с исторически сложившимися интересами социальных групп. Есть своя правда в утверждении о том, что любая идеология, в том числе и та, которая апеллирует к общечеловеческим или надклассовым целям и задачам, оказывается при ближайшем рассмотрении выражением определенных социальных интересов.

Анализируя понятие «идеал», Э. Фромм указывает на необходимость отличать подлинные идеалы от поддельных. Все подлинные идеалы имеют одну общую черту: они выражают стремление к чему-то такому, что еще не достигнуто, но необходимо для развития и счастья индивида. «Быть может, мы не всегда знаем, что именно ведет к этой цели; мы можем спорить о ценности того или иного идеала в смысле человеческого развития, но это не может быть основанием для релятивизма, утверждающего, будто нам вообще не дано знать, что способствует жизни, а что ей препятствует»⁵.

Развивая мысль, об изменчивости как важной характеристике развития ценностей, следует отметить, что существуют две основные парадигмы отношения к динамике изменений ценностных систем: позитивная и негативная.

Примером позитивной парадигмы являются публикации Р. Иглхарта из Института социальных исследований при Университете штата Мичиган (США)⁶. Иглхарт, опираясь на материалы уникальной базы данных «Всемирные обзоры ценностей»⁷, констатирует, что на всем пространстве передового индустриального общества для все большей части населения приобретают возрастающую значимость такие ценности, как свобода выражения и политическое участие. Место экономических достижений как высшего приоритета в настоящее время в обществе постмодерна занимает все большее акцентирование качества жизни. В значительной части мира нормы индустриального общества, с их нацелен-

ностью на дисциплину, самоотвержение и достижения, уступают место все более широкой свободе индивидуального выбора жизненных стилей и индивидуального самовыражения. Сдвиг от «материалистических» ценностей с упором на экономическую и физическую безопасность к ценностям «постматериальным» с акцентом на проблемы индивидуального самовыражения и качества жизни – наиболее полно документированный аспект данной перемены. Однако он составляет, как уже говорилось, лишь одну компоненту гораздо более широкого синдрома культурных перемен.

В качестве примера негативной парадигмы можно указать книгу К. Сельчэнка «Аксиологическая безопасность и методы ее обеспечения»⁸. Автор этого труда утверждает, что мы стали свидетелями (и продолжаем ими оставаться до сих пор) исторической драмы, характеризующейся глобальной аксиологической катастрофой, сравнимой разве что со всепланетным стихийным катаклизмом. Автор рассматривает «...все происходящее на обширном постсоветском пространстве стран СНГ как результат преступного невнимания руководителей Советского Союза к аксиологической безопасности, закономерно приведшего к глобальному краху ценностных миров представителей нескольких поколений <...> В результате разрушения ценностных систем подавляющее большинство граждан бывшего Советского Союза оказались социально атомизированы и потребностно горизонтализованы»⁹. Объективно современный мир «оказался перед лицом почти полного разрушения системы трансляции традиционных ценностей. Угасание традиционных институтов семейно-родового, церковного и культурно-государственного воспитания не могло не сказаться на благополучии людей. Рост преступности, углубление эскапизма молодежи и распространение

суицида и наркомании среди подростков недвусмысленно указывают на необходимость скорейшего внедрения адекватной системы ценностного воспитания»¹⁰.

Впрочем, К. Сельчёнок не одинок в своем неприятии преобразований ценностной системы современного человека. Вот мнение авторов коллективного труда «Посттоталитарное общество на рубеже веков» (позволим себе привести довольно пространный фрагмент): «Совокупным итогом нравственной деградации общества явились раздвоенность нравственного сознания, ущербность и однобокость нравственного сознания советского человека как социально-исторического типа. Под раздвоенностью нравственного сознания имеется в виду сосуществование двух ранговых порядков (систем) ценностных предпочтений и ориентаций, одна из которых соотносится исключительно с порядком (структурой) влечений, устремлений, потребностей, а другая – исключительно с нормами господствующей в обществе морали, с моральными кодексами окружающих социальных групп, с т.н. неписаными правилами социального поведения. Ущербность и однобокость нравственного сознания советского человека как социально-исторического типа заключается в недоразвитости в нем человеческой индивидуальности в той мере, в какой индивидуальная свобода и индивидуальная личностная ответственность подавлялись в советском человеке тоталитарным государством и коллективной (классовой, социально-групповой) ответственностью»¹¹.

И еще одна цитата: «Ни в одной стране мира не происходило столь стремительного и бесповоротного разрушения традиционного общества, как в России в XX веке; особенно это касается самих основ национальной жизни. И нынешние поколения русских едва ли не столь же далеки от своих культурных корней, как

современные греки от великой Древней Греции»¹².

Для того чтобы исследовать ценностные ориентации, существующие в журналистском сообществе России, на основе опроса экспертов был составлен список ценностей, который затем был включен в качестве одного из вопросов в анкету. В конце 2012 г. ответить на вопросы этой анкеты было предложено студентам старших курсов факультетов и отделений журналистики, рекламы и связей с общественностью. Всего в опросе приняли участие 360 человек, которые, исходя из собственных впечатлений или сведений, почерпнутых из различных источников (кино, литература и т.д.), должны были оценить по 10-балльной шкале, насколько для российских журналистов значимы перечисленные в анкете ценности (1 – значимы в минимальной степени; 10 – в максимальной степени).

Итоги анализа полученных ответов сложились в следующую картину. На первые места вышли в основном личностные ценности, такие как: успех, свобода личности, достаток (вплоть до богатства), процветание, комфорт, удовольствие (в порядке убывания значимости). Далее выстроилась шеренга общественных ценностей: демократия, власть (видимо, демократическая), свобода (как социальная ценность). И замыкает этот ряд профессиональная ценность – творчество (рис. 1)¹³. Что касается ценностей, которые, по мнению опрошенных, разделяются журналистами в наименьшей степени, то это: равенство, справедливость, долг, семья, любовь, терпимость, конформизм, наука, любовь к Родине, религиозность (рис. 2). Таким образом, можно сказать, что, по мнению участников опроса, современные российские журналисты не очень стремятся позиционировать себя как поборников справедливости и толерантности не только по отношению к своей аудитории, но и по

отношению к родным, близким, друзьям и всем, кто не разделяет их взгляды. Не отметили опрошенные студенты в качестве значимой для журналистов жизненной установки и такую ценность, как любовь к своей стране...

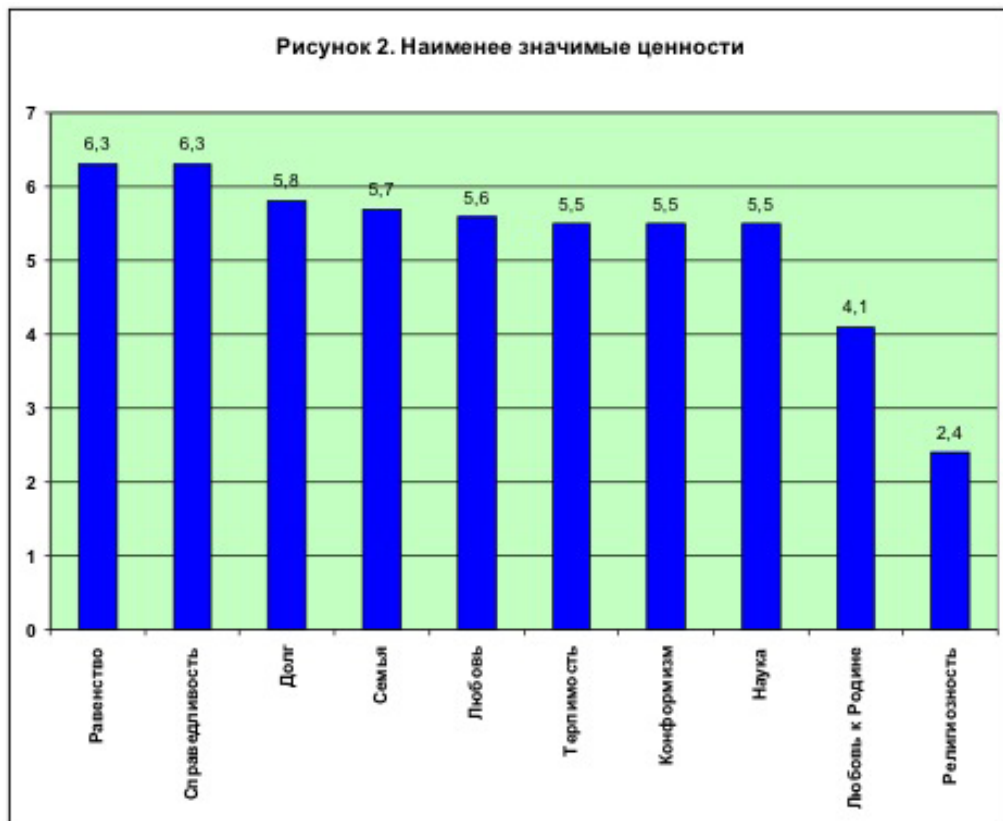
С точки зрения опрошенных, журналисты не считают значимой и науку, потому что чаще всего не видят особого смысла углубляться в какие-либо «научные дебри», полагая, что аудитории это не надо, да и они сами боятся науки как огня. Размышляя о взаимоотношениях журналистов с учеными, Татьяна Пичугина пишет: «... мы видим журналиста, который очень хорошо умеет писать, быстро находит интересные сюжеты, но просто не знает, кому задать вопросы, если дело касается научных проблем. Он уверен, что диггер – это специалист по наукам о Земле, а турист с любительским телескопом – эксперт в астрономии. Это говорит о научной безграмотности журналиста, об отсутствии у него даже элементарных знаний, необходимых, чтобы писать о природных явлениях и науке. Если журналист совершенно не разбирается в науке, не знает

ее современных проблем, как работают ученые, как выглядит научная лаборатория, то лучше пусть он составляет ресторанные рейтинги»¹⁴.

Нужно ли знание географии при наличии навигатора?

Вопрос о том, какими качествами должен обладать человек, чтобы успешно заниматься определенными видами деятельности, с давних пор волнует человечество. В эпоху Троецарствия (III в. н.э.) Вэй Люшао написал трактат на эту тему «О различении человеческих качеств»¹⁵. Об этом писали Аристотель, Платон, Марк Аврелий, Фома Аквинский, Маккиавели, Руссо – список можно расширять до бесконечности. И тем не менее никакой общей теории качеств не существует, и в этой сфере царит практически полная анархия. На одном из сайтов представлен список личных качеств человека, насчитывающий более 500 характеристик людей, и этот перечень постоянно пополняется¹⁶.

Нет единства и в классификациях. Одни авторы полагают, что качества личности группируются следующим образом: био-

логически обусловленная подструктура (темперамент – сила, подвижность, уравновешенность; патологические изменения); индивидуальные способности (эмоции – возбудимость, устойчивость, стеничность; внимательность, память, сообразительность, критичность мышления, творческое воображение, воля – самообладание, настойчивость, решительность, дисциплинированность), способности различных видов, направленность (трудовая, профессиональная, общая), опыт (профессиональный, культура), характер (идейность, честность, принципиальность, инициативность, организованность, оптимизм, коллективизм, уступчивость и др.)¹⁷.

Сторонники другой концепции¹⁸ считают, что все многообразие качеств человека укладывается в двенадцать классов:

- 1) качества человека, характеризующие его отношение к Богу;
- 2) качества человека, характеризующие его отношение к другим людям;
- 3) качества человека, определяющие его отношение к добру и злу;
- 4) интеллектуальные качества;
- 5) качества человека, указывающие на его отношение к труду;
- 6) борцовские качества человека;
- 7) качества человека, характеризующие его отношение к богатству (собственности);
- 8) качества человека, определяющие его отношение к родине и государству;
- 9) волевые качества человека;
- 10) эмоциональные качества;
- 11) качества человека, характеризующие осознание им самого себя;

12) качества, указывающие на свободулюбие.

Следует отметить, что в этой классификации даются только положительные качества человека. Но каждому из них можно противопоставить отрицательное качество. Например, добродетельный – злоторящий; справедливый – несправедливый; порядочный – не порядочный; дружелюбный – враждебный; правдивый – лживый; альтруистичный – эгоистичный и т.д.¹⁹

Другие авторы выделяют социальные и профессиональные качества. К социальным относят такие качества, которые не передаются по наследству и возникают исключительно в процессе социализации. По мнению В. Кемерова, социальные качества представляют собой концентрации человеческого опыта, совместной и индивидуальной деятельности людей, различные их комбинации, композиции, синтезы, которые воплощаются в условиях, средствах, орудиях и инструментах человеческой деятельности. Они также содержатся в способностях, потребностях, умениях, знаниях людей, присущих им формам поведения и взаимодействия²⁰.

К социальным качествам обычно относят доброту (отзывчивость, душевное расположение к людям, стремление делать добро другим); честность (искренность, прямоту, добросовестность и безупречность); трудолюбие; бережливость (бережное отношение к имуществу, расчетливость, экономность); дисциплинированность; любознательность; инициативность; самостоятельность и ответственность за результат собственных решений и т.д. К профессиональным качествам относят те, которые, по мнению составителей соответствующих списков, позволяют эффективно выполнять определенный вид деятельности.

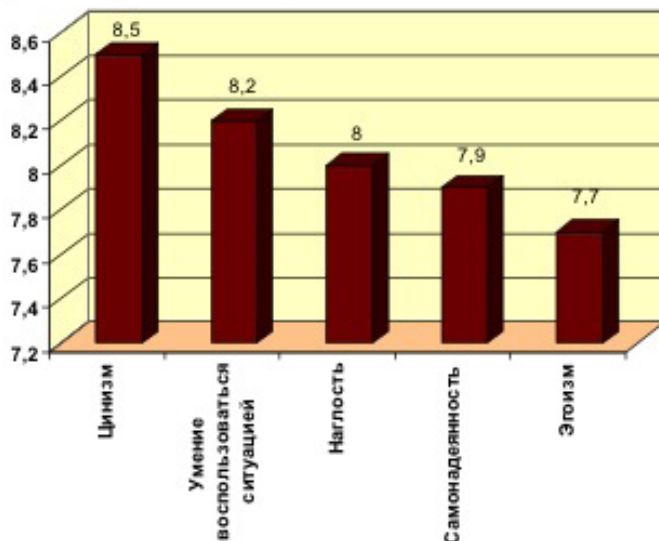
Интересная в концептуальном плане модель качеств человека предложена В.П. Беспалько²¹. По его мнению, мож-

но выделить четыре, сильно укрупненных, главных, или основных, структурных свойств личности: социальные, экзистенциальные (опыт), психические (интеллектуальные), биологические (генетические). Социальными свойствами личности определяется наиболее общее поведение человека среди людей и в природе, его отношение к происходящим там процессам и степень участия в них. Экзистенциальными (от англ. *existence* – существование) свойствами личности определяется степень подготовленности человека к жизни, его полезность обществу людей, его место и ценность в развивающихся общественно-производственных процессах. Этими же качествами в значительной мере определяется благосостояние человека и его успех в жизни. Психическими свойствами личности называют свойства человеческого интеллекта, эмоциональность и устойчивость психики. Биологическими свойствами характеризуются рост, вес и форма тела, физиологические функции организма, инстинкты.

В рамках проведенного нами исследования студенты московских вузов оценивали – по той же методике, что и значимость ценностей, – степень выраженности у российских журналистов личностных и социальных качеств, список которых также был сформирован на основе предварительного опроса экспертов. Ответы участников опроса позволяют утверждать, что в пятерку наиболее ярко выраженных у современных российских журналистов качеств входят, по мнению опрошенных: цинизм, умение воспользоваться ситуацией (можно предположить, что чаще всего речь идет о не самой лучшей ситуации...), наглость (настойчивость – в смысле: «не пускают в дверь – влезем в окно»), самонадеянность, эгоизм (рис. 3).

Однако дальше в рамках первой десятки опрошенные отметили весьма позитивные человеческие качества: целеустрем-

Рисунок 3. Наиболее часто проявляющиеся негативные качества

ленность (упорство), коммуникабельность (открытость в общении), ум, уверенность, чувство юмора (рис. 4).

По мнению опрошенных, наименее присущи российским журналистам такие качества, как безответственность (необязательность), лживость, криминальность, что не может не радовать. Но при этом на последние места в иерархии качеств попали и такие, как: независимость, бережливость, честность, готовность и желание заниматься благотворительностью, благородство, бескорыстие, патриотизм (рис. 5).

В общем, вспоминая известное изречение Воланда, можно сказать: «Ну что же, люди как люди. Любят деньги, но ведь это всегда было... Ну, легкомысленны... ну, что ж... и милосердие иногда стучится в их сердца... обыкновенные люди...». Но при этом нельзя забывать, что речь идет не просто о людях, а о тех, имея профессиональный доступ к средствам массовой коммуникации, одной из своих основных задач считают формирование общественного мнения по поводу того или иного социально значимого события, поступка,

действия... Разными авторами, в разных научных и не очень изданиях, а также в блогах представителями того самого населения, для которых работают журналисты, развивается мысль о том, что современные читатели, зрители, слушатели не доверяют средствам массовой информации, полагая, что все масс-медиа зависимы от власти или бизнеса, а журналисты, в них работающие, на корню куплены теми же властью или бизнесом. Однако несмотря на это, СМИ по сей день остаются самым востребованным источником информации и мнений, а самым популярным из них является неоднократно обруганное телевидение. Так стоит ли удивляться тому, что журналисты, даже зная о неэтичности своего профессионального поведения, формирующегося из присущих им человеческих качеств, не спешат что-либо менять. Более того, современная коммуникационная среда, многократно расширенная за счет социальных сетей, блогов и др., наполняется еще менее привлекательными образцами текстов, весьма далеких от норм и правил русского языка.

Рисунок 4. Наиболее часто проявляющиеся позитивные качества

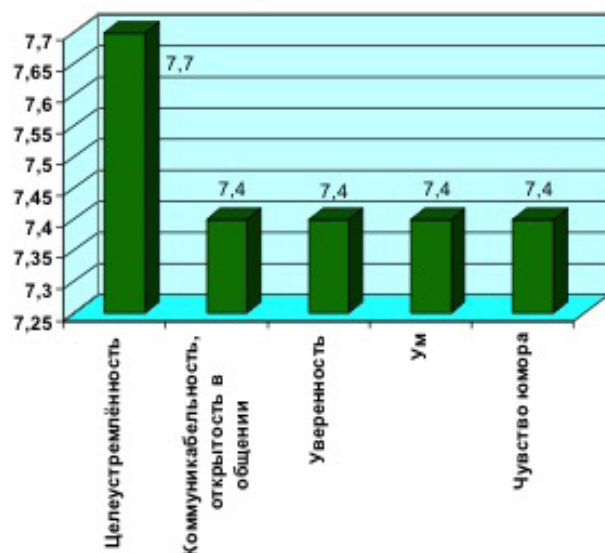

Рисунок 5. Качества, в наименьшей степени присущие российским журналистам

По мнению участников опроса, есть и такие качества, которые у российских журналистов проявляются в профессиональной деятельности далеко не всегда. В их ряду следует отметить: инициативность; увлеченность; трудолюбие; образованность, широкий кругозор; усердность; талант; неординарность; инновационность. Тем не менее из этого можно сделать оптимистичный вывод: попав в условия, в которых будут востребованы вышеперечисленные качества, наши журналисты реанимируют их и предьявят себя миру вполне до-

стойными личностями. Вот только образованность, широкий кругозор, талант и неординарность не возникнут в одночасье ни в каких условиях: для этого требуется ни один год тех самых увлеченности, усердия и трудолюбия, которые присущи нашим профессионалам пера и микрофона в весьма средней степени. Как в этой связи не вспомнить слова Я.Н. Засурского: «Среди выпускников неуклонно снижается количество пишущих журналистов, способных свободно мыслить и умело работать со словом»²².

* * *

¹ Франкл В. В борьбе за смысл // http://royallib.ru/read/frankl_viktor/v_borbe_za_smysl.htmlKO

² Очень часто эталоны обозначаются понятием «идеал», что, на наш взгляд, не совсем верно, поскольку приводит к смешению разных видов ценностей. Идеал есть не просто мера ценности, а особая структура, соединяющая воедино познавательный и нормативно-ценностный аспекты. В познавательном плане идеал представляет собой общую картину потребного будущего, его мысленный образ – образец. В нормативно-ценностном плане идеал выступает в качестве системы ценностей и системы норм, определяющих пути достижения этих ценностей. Разумеется, идеал может выступать в роли эталона. Но это лишь одна из его возможных функций.

³ Аристотель. Метафизика / Соч.: в 4 т. М., 1976. Т. 1. С. 250.

⁴ См.: Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. М., 1968. С. 43.

⁵ Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990. С. 221.

⁶ Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // <http://www.sociology.mephi.ru/docs/polit/html/ingl.htm>

⁷ В этой базе имеются данные по 43 обществам, представляющим 70% населения Земли и варьирующим от обществ с годовым доходом на душу населения всего лишь в 300 долл. США до обществ с душевым доходом в сто раз более высоким, а также от стран с давно утвердившейся демократией с рыночной экономикой до авторитарных и бывших социалистических государств.

⁸ Сельчёнок К.В. Аксиологическая безопасность и методы ее обеспечения. Минск, 2000 // <http://www.aquarun.ru/ped/axib.html>

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

- ¹¹ Посттоталитарное общество на рубеже веков: Динамика изменения социальной структуры и ценностных ориентаций / Отв. ред. Г.М. Денисовский М., 1992. С. 31.
- ¹² Там же. С. 75.
- ¹³ Здесь и далее данные соответствуют среднему баллу по всему массиву.
- ¹⁴ Пичугина Т. Что каждый журналист должен знать о науке, а каждый ученый – о журналистике // <http://humanism.al.ru/ru/articles.phtml?num=000148>
- ¹⁵ Виногородский Б. Различение качеств личности // <http://www.bronislav.ru/stat/108>
- ¹⁶ <http://klub-drug.ru/kachestva-cheloveka/cherty-haraktera-cheloveka-spisok.htm>
- ¹⁷ <http://www.lor.inventech.ru/glos/glos0799.shtml>
- ¹⁸ Шадриков В.Д. Происхождение человечности. М., 1999.
- ¹⁹ <http://bibl.tikva.ru/base/B1250/B1250Part25-183.php>
- ²⁰ Кемеров В. Философская энциклопедия. М., 1998 // <http://terme.ru/dictionary/183/word/kachestva-socialnye>
- ²¹ Беспалько В.П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия) // http://www.eusi.ru/lib/bespalko_obrasovanie/index.php
- ²² <http://old.journalist-virt.ru/mag.php?s=200708561&prn=1>